

21) Великолепие в черном

Королевская синяя карета, направлявшаяся к дворцу, медленно тряслась. Бай Юй Янь изо всех сил старалась сосредоточиться на пейзаже снаружи. Частые взгляды, которые сидящий напротив мужчина искоса бросал в ее сторону, заставляли ее нервничать. Она больше не могла игнорировать это.

Неужели он думает о том, что я не вернула ему плащ? Какой мелочный человек!

Ранее она совсем забыла, что ей придется ехать в одной карете с этим человеком. Если бы она знала об этом, то обязательно взяла бы с собой его плащ.

Сидящий на противоположной стороне Лу Тун Сяо украдкой взглянул на жену, но быстро отвернулся к окну. Через минуту он снова взглянул на нее и поспешно отвел взгляд.

Женщина была одета в черное платье, настолько темное, что оно было цвета ночи. Кайма юбки была золотистого цвета, сверкающая, как блески. По краю юбки золотой нитью были вышиты огромные, но немногочисленные цветы, что придавало им выразительность и смелость. Верхняя часть платья блестящим черным шелком обтягивала тело и заканчивалась прямо над грудью, образуя изящный изгиб. Над ним черная сетка покрывала верхнюю часть ее груди, золотой вырез обводил основание ее лебединой шеи. Цвет платья резко контрастировал с ее молочно-белой кожей. Ее лицо украшал минимальный макияж, губы были накрашены кроваво-красной помадой, волосы были закручены в свободный пучок, несколько прядей спадали на уши и шею. Она выглядела просто потрясающе. Дьявольская красота, словно королева темной ночи.

Комок в горле Лу Тун Сяо подпрыгивал вверх-вниз. Он прочистил горло и взял чашку с чаем, чтобы сделать большой глоток чая, пытаясь унять неприятную жажду.

"Как поживает твой магазин? Я слышал, вы сшили платье для супруги Шу?", - спросил он, чтобы нарушить тишину.

Бай Юй Янь опустила руку, державшую ее подбородок на подоконнике. "Ваше превосходительство, все начинается хорошо. Нам повезло, что мы получили заказ на платье супруги Шу".

Лу Тун Сяо кивнул головой. Он поставил чашку с чаем и задал вопрос, которым забыл поинтересоваться раньше: "Есть ли у тебя деньги, необходимые для твоего бизнеса?" Он слышал, что его мать велела ей самой распоряжаться деньгами.

Бай Юй Янь вспомнила стоимость пошива трех платьев и тихо заплакала. К счастью, платеж супруги Шу подействовал как успокаивающий бальзам.

"У вашей жены есть при себе немного денег. С этим пока можно справиться", - с легкой улыбкой ответила Бай Юй Янь.

Однако, услышав ее ответ, Лу Тун Сяо нахмурился. Ситуация Бай Юй Янь в доме Бай не была ему неизвестна. Они точно не дадут ей денег в приданое. Кроме того, финансовое положение магазина было плачевным. Если ей нужны были деньги, почему бы не попросить их у него? Как его жена, она, в конце концов, была под его ответственностью. Он не понимал, почему она ведет себя с ним как чужая.

"Бай Юй Янь, если тебе нужны деньги, просто дай знать своему господину. У господина нет недостатка в деньгах. Так что можешь не сомневаться", - раздался в карете низкий голос Лу Тун Сяо.

Бай Юй Янь впервые услышала, как он назвал ее имя. Она посмотрела на него с удивлением и растерянностью. Она не понимала, что так повлияло на его настроение. Неужели он думал, что она не знает, что он в деньгах и хочет покрасоваться перед бедняжкой?

Она уже думала, что ответить ему, когда карета остановилась.

"Господин, мы прибыли", - раздался снаружи голос Сюйи.

Бай Юй Янь решила не быть мелочной, как он, и похлопала себя по юбке, чтобы встать. После того, как Лу Тун Сяо спустился вниз, она приготовилась следовать за ним из кареты. Когда она протянула руку, чтобы ухватиться за дверную раму, ее неожиданно поймала светлая рука. Она посмотрела на длинные пальцы, поддерживающие ее руки, и снова на их владельца. Мозолистые, но теплые пальцы были немного шершавыми на ее ладони. Она выбралась из кареты и тихо поблагодарила его.

Несмотря на то, что сумерки уже превратились в темную ночь, фонари, висевшие на стенах дворца, освещали всю улицу. Как только королевская синяя карета остановилась, все взгляды мгновенно обратились к ней. Цвет кареты выдавал ее владельца. Только премьер-министр мог использовать королевский синий цвет. Хотя император разрешил премьер-министру использовать красный цвет в своей карете, как у императорской семьи, Лу Тун Сяо использовал свой собственный цвет. Вместо того, чтобы обидеться, император рассмеялся, услышав это, как будто он уже ожидал этого. Он знал, что Лу Тун Сяо не заботился о том, чтобы показать свое отношение к императорской семье.

Все ждали встречи с Бай Юй Янь и, если возможно, насмешек над ней за спиной Лу Тун Сяо. Благородные девушки, мечтавшие стать женой премьер-министра, и мужчины, завидовавшие ему, ждали хорошего зрелища.

Из кареты, которую придержал Лу Тун Сяо, высунулась изящная рука. Следом за ней появилась женщина в черном платье. Золотые цветы на ее юбке сверкали при каждом ее движении. На платье не было много узоров, кроме тех нескольких цветов, но никто не думал, что оно может быть еще красивее. Ее кожа до шеи была закрыта черной сетчатой тканью, не обнажая почти ничего, но в черном платье она выглядела очень сексуально. У всех перехватило дыхание от этого потрясающего зрелища.

Вдруг их взгляды упали на высокого красивого мужчину. Его темные глаза смотрели на тех, кто смотрел на нее.